

ГРАНИЦА, ЗА КОТОРОЙ Я

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАГРА НОКС

18+

Магра Нокс

Граница, за которой я

«Автор»

2026

Нокс М.

Граница, за которой я / М. Нокс — «Автор», 2026

Каждый человек в определенный период своей жизни сталкивается со внутренней тьмой, и только от него зависит, как она на него повлияет — сделает сильнее или пожрет окончательно. Этот выбор является обязательством каждого, и оно все равно рано или поздно догонит. Моргана Сильврейн бежала от своего собственного выбора. Позади — догорающее прошлое, которое она никак не может вспомнить, впереди — бесконечные просторы безжизненного пустыря и мужчина, утверждающий, что она мертва. Наслаждаться вечным беспamięтством или вспомнить всех, кого она убила и кто убил ее? Стать собой и сжечь всех вокруг или притвориться и позволить им уничтожать ее?

© Нокс М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Г	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Граница, за которой я

Пролог

Когда я обнаружила себя в этом странном месте, на душе было подозрительно легко, будто кто-то милосердно вырвал меня из заточения. В разум толкались вполне себе рациональные вопросы и мысли, но я отмахивалась от них, как от мух, пытаясь в прямом смысле слова зарыться обратно в песок и проспять в нем целую вечность. Мне было хорошо. И тревога не была в моей голове. И сердца стук был тихим и спокойным, не хаотичным — я не вела ему счет. Мне было безразлично. Плевать.

Сон снова накрыл меня сладким покрывалом.

— Очень мило, — заявил мне голос. — Мне почти жаль, что я оторвал тебя от такого **интимного** момента. Возможно, первого и последнего в твоей жизни.

Я зажмурилась, отгоняя от себя нарушителя моего спокойствия.

— Ты не сможешь спрятаться от себя вечно, — он говорил медленно, растягивая слова, будто обдумывал и пережевывал каждое в своей голове.

— Отвали, — буркнула я, зарывшись в теплый песок.

— Это скучно, Моргана Сильврейн. Я хочу видеть твои слезы, крики и боль в глазах. Ты не можешь просто мирно...

Я резко села, встрепенувшись.

— Ты знаешь, как меня звать? — лоб нахмурился.

Человек сидел передо мной на корточках. Лицо было у него довольное, будто ему дали бесплатный леденец. Правда, разглядеть его было невозможно. Что-то мешало. Какая-то дымка. Как во сне: ты понимаешь, что происходит, но не можешь разглядеть деталей. Будто что-то залезло мне в мозг и вылезло через глазницу, загородив мне весь обзор. Смотрел он на меня с нескрываемым интересом. Я бы даже сказала, пялился.

— Неужели ты — нет? — его черные брови были приподняты. Он насмеялся надо мной.

— Как я могу не знать, как меня звать?

Я и правда не знала. Мужчина качнул головой как-то неопределенно и вдруг выпрямился, будто предлагая мне взглянуть, где я оказалась.

Место было паршивое, правда. Безлюдная пустыня. Повсюду песок, белый с желтоватыми крупинками и... стеклом. Прозрачным. Битым на мелкие крошки. Я ужаснулась и взглянула под ноги: эта самая крошка вонзалась мне в кожу, пустив кровь. Я что, сплю?

— Оу, нет. Моргана, ты вовсе не спишь.

Я не хотела задавать этот вопрос вслух. Этот странный человек меня пугал. Где-то внутри меня жило чувство, что он хотел мне вреда. И в ответ на это чувство появлялось знакомое ощущение ярости и страха, плотно сжатых в комок и переплетенных с друг другом так туго, что я не понимала, какое из них побеждало. Бежать или драться? Я осторожно встала и сделала парочку шагов в сторону от него. Мужчина ничего не говорил, только насмешливо улыбался, даже когда я рванула навстречу пустыне.

Босые ноги вонзались в песок, полный стекла. Горло сжималось от влажного дыхания — мне хотелось закашляться, хоть и бежала я всего ничего. Конечности ломило. Стало резко холодно.

Я обернулась через плечо и обнаружила, что человек за мной не следовал. В побеге больше не было смысла, поэтому я замедлилась.

Ты вечно бежишь, Моргана.

Я отмахнулась от его голоса, внезапно прозвучавшего прямо внутри моей головы, и бодро направилась вперед, даже не представляя, куда, собственно, я шла. Место было воистину стран-

ное. Помимо бесконечных пустынных просторов не было почти ничего. Где-то в песке умирали черные коряги, которые, возможно, когда-то были деревьями. Небо было темно-бирюзовым, что казалось мне каким-то весьма необычным явлением. Все вокруг было окутано туманом, такого же цвета, как и небо, поэтому увидеть, что там было вдалеке, не представлялось возможным, но я все равно шла.

Где-то внутри я чувствовала неправильность этого всего, страшилась своего непоколебимого спокойствия и уверенности в том, что я в итоге куда-то приду.

Здесь было невероятно холодно, но я будто игнорировала этот факт, хоть на мне и было какое-то посеревшее от старости хлопковое платье на бретельках — я должна была околеть. Ветра не было. Как не было и облаков. И даже несмотря на это, коряги странно тряслись и трещали, когда я проходила мимо. Пахло тоже холодом. Резким, землистым. Все вокруг мне казалось каким-то умершим. Застывшим.

Смотри. Раньше здесь было море. Помнишь?

Помню.

Водоворот стремительно раскрутился, словно отскочившая пружина, выпустив почерневшую сердцевину, которая, словно чернильное чудовище, начало пожирать океан. Едва видимый купол растворялся, позволяя внешнему течению ворваться внутрь и бушевать, поднимая со дна крупицы песка. Подводный мир исчезает, оставляя позади себя пустыню.

Кажется, этого места и вовсе не существовало, но оно менялось, наплевав на закон. Менялось. И менялось. И менялось. В спину мне врезался резкий порыв ветра. Вообще неуместный здесь. Зато он разогнал этот фантазмагорический туман, и я разглядела что-то вдали.

Мои руки обхватили предплечья: я начинала чувствовать мороз, ползущий под кожей. Взгляд петлял то по странной высокой фигуре, нарисовавшейся вдалеке, то по песку, на котором не оставалось ни следов моих ног, ни крови с ран, в которые вонзались стеклышки. Вокруг меня то и дело вспыхивало свечение того же цвета, что и небо, того же цвета, что и туман. Я отмахивалась от него и горбилась, вонзая взгляд в фигуру впереди, — стало уже невыносимо холодно, невозможно уже было передвигать окоченевшие ноги. Ветер все время менял направление, будто пытаясь свалить меня на песок. Меня мотыляло, как жалкую бабочку, попавшую в торнадо.

К счастью, я уже приближалась к загадочной фигуре. Передо мной вырос храм. Древний, как мир. Посеревший, ставший цветом, как мое платье, он все еще являл собой величие, которое я чувствовала, даже не представляя, в честь кого был этот самый храм. Материал, из которого его построили, был похож на что-то вроде белого мрамора. Фасад и колонны украшали замысловатые узоры: угловатые, строгие, симметричные, будто кто-то днями и ночами свирялся с каждым завитком. Почему-то мне представилось, что узор был выполнен лишь одним человеком.

Я ступила босыми ногами на каменную лестницу и вздрогнула. Ветер резко смолк. Стало так тихо, как бывало на похоронах. Я почувствовала себя ренегатом, но не замедлилась. Массивные деревянные двери, покореженные от боги знают чьего вмешательства, были распахнуты, и внутри храма таилась тьма, вонзившая в меня свой взгляд сразу же, как я заприметила ее. Мои ноги двигались аккуратно: на ступенях валялись куски разрушенных колонн и белая крошка.

По мере того как я приближалась к дверям, меня все сильнее терзала непонятная тревога, которую, как я не старалась, не могла отбросить с такой же легкостью, какой делала это, только проснувшись. Мои ступни коснулись последней ступеньки, и я пошатнулась: в спокойный разум будто насильно влезли воспоминания. Они промелькнули так быстро, что я даже не успела ухватить ни одно из них. Вторжение было грубое, болезненное. Никого и ничего из-за этого рваного потока я не узнала.

Я медленно присела на одну из ступенек, не решаясь пока войти внутрь храма, и прикрыла глаза, воскрешая перед глазами те обрывки, что потерялись в этой буре мыслей. Ничего.

Тогда я плюнула на это дело и решилась-таки вторгнуться в храм. Мне показалось, что храму эта идея была не слишком по душе. Двери за мной недружелюбно захлопнулись, оставив меня одну во тьме и тишине.

Внутри храма было теплее. И казался он гораздо больше, чем снаружи. По всему периметру помещения, на выступах, дрожа, полыхало пламя свеч. По стенам, вниз по выступам стекал желтоватый воск, но огарки, казалось, были совершенно одинакового размера. Свеч не хватало, чтобы осветить помещение целиком, поэтому у свода круглой крыши, где возносились вверх арки и у колонн собирались тени. Основание колонн, арки и потолок тоже были во всяческих узорах, похожих на те, что я видела на фасаде. Посреди комнаты стоял каменный алтарь. И выглядел он как гроб, вокруг которого кто-то установил стройные длинные свечи и разложил цветы сочного красного оттенка.

Я коснулась лепестков пальцами и заметила на запястье странную татуировку: огромное дерево, растянувшееся от запястья до самого сгиба руки. На дереве едва-едва можно было разглядеть бирюзовые цветы. Я нахмурилась. Многовато бирюзового.

Я запрыгиваю на алтарь и сажусь, отодвинувшись от края и свесив вниз ноги. Взгляд размыло, будто в глаза попала вода. Шею обожгло холодом, и я коснулась ее пальцами, нащупав тонкую серебряную цепочку с небесного цвета камушком в качестве подвески. Камень кто-то бережно защитил серебром, отлив безупречный узор поверх гладкой поверхности. Едва я подумала об этом, камень вспыхнул жаром в моих пальцах.

Мне не положено было все это чувствовать и копать — я это откуда-то знала. Мне положено было уснуть вечным сном и успокоиться. Но я не могла. Что-то внутри меня шевелилось, заставляя думать и задавать вопросы.

Кто я была? Где я и как здесь оказалась? Почему я одна?

Ты умерла, — заботливо подсказал мне голос.

Еще нет, — воспротивилась я.

Время еще было. Тот человек назвал меня Морганой Сильврейн. Это имя ладно ложилось на язык, будто так и было. Будто это было правильным. Я не сопротивлялась этому чувству. Наоборот, я окунулась в него и начала плыть вперед, игнорируя голос, вечно творивший хаос в моей голове.

Я должна вспомнить.

Главное не попасть в ловушку — не начать управлять воспоминаниями, тогда это будут вовсе не воспоминания, а сон.

Итак?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.